“Некромант всегда побеждает,

Ибо смерть незыблема” —

Ксенофор.

Над лагерем встало солнце. С первыми деревенскими петухами люди стали просыпаться. Вновь загорелись костры, на которых готовили завтрак для аристократов. Простолюдины же боялись выходить из своих домов, дабы не нарваться на неприятности. Для них, простых мирян, оскорбить аристократа — значит умереть. Но к их великому облегчению незваные гости сразу же свернули лагерь и к полудню покинули деревню. По просьбе Уйвар-харана все отошли от деревни на несколько миль. Только тогда архимаг применил магию ускорения. Для этого ему понадобилось начертить огромный магический круг, но это того стоило. Отряд добрался до Тарна всего за несколько часов. Жители города встречали воинов с явным облегчением. Если они столь быстро вернулись, значит угроза миновала.

Аристократы разместились в гостевых апартаментах замка. Там они пересеклись с Чемпионами. По началу Литиан переживал, но они все быстро нашли общий язык. Уйвар-харан же удостоился чести занять палаты в самом донжоне крепости, прямо под комнатой Лорда. По приказу Литиана во всём Тарне начались приготовления к пиру. Были оповещены все знатные люди города. Так же приглашения были отправлены и авантюристам. Вести о пире быстро разлетелись по городу, что сыграло свою роль — люди успокоились.

***

Филлиана застала Марию врасплох, когда неожиданно навестила её. Мария со служанками в то время выбирала себе наряд. Все сундуки с вещами были открыты, а платья лежали огромными кучами на кровати и креслах. Мария крутилась вокруг зеркала, примеряя одну вуаль за другой. А служанки на перебой её нахваливали.

— Дорогая, ты так сильно переживаешь? — со смешком спросила у неё Филлиана. — Не уже ли ты ждёшь кого-то на этом пиру? Быть может это тот авантюрист?

Но Мария не обратила внимания на эту колкость. Она была юна, но не глупа. Мария прекрасно понимала, что Филлиана будет против её общения с Лернеем, но у Марии были свои причины на это, о которых она не могла никому рассказать. Даже родителям.

Видя, что дочь не отвечает, Филлиана лишь вздохнула. Пройдясь по комнате, она взяла из шкатулки с драгоценностями красное калье и надела на шею Марии.

— Эти рубины напомнили мне его глаза, — объяснили Филлиана.

Мария же застыла на месте. В этот раз она уже удивилась. Филлиана была доброй, но требовательной матерью. Соблюдение этикета и ритуалов для неё были первостепенной задачей.

— Удивлена? На самом деле я ещё утром заметила, как ты постоянно смотришь на Лернея. По началу я волновалась. Но твой отец был другого мнения. Он рассказал мне о других деяниях Лернея. Твой отец высокого о нём мнения. И хоть Лерней авантюрист, но Фридрих доверяет ему, а это о многом говорит!

— Мама, но он же незнакомец! — возразила смущённая Мария.

— Так познакомься с ним! Ах, моя Мария, если бы ты знала, кто он такой, то у тебя не было бы причин для беспокойства. Пусть он авантюрист восьмого ранга, но на деле он маг шестого Круга, который находиться всего в нескольких шагах от седьмого! Если не он лучшая пара для моих дочерей, то кто вообще тогда достоин вас?

Эти слова удивили Марию. Она знала, что Лерней силён, но даже представить не могла, что настолько. Он был сильнее любого преподавателя из Академии.

— Не беспокойся. Я уже разговаривала на этот счёт с твоим отцом, и он не против. Так что отнесись к этому со всей серьёзностью. Такого мужчину нельзя упустить! Я вижу, что он тебе симпатичен, так что сама верши свою судьбу.

— Мама!

С этим Мария обняла Филлиану. Она понимала, что любовь — веще крайне сложная, но она успокаивала себя тем, что Лерней не отверг её тем вечером. Он сам предложил продолжить общение, дабы вспомнить свои прошлые жизни. Мария была полностью уверена, что тогда они любили друг друга. Без всяких сомнений.

***

Чемпионы сидели в гостиной и пили чай. Торек отправился на совещание с Лордом Литианом, так что они были предоставлены сами себе. Однако никто из них не собирался покидать своего крыла.

— Наконец-то прибыли эти малолетки, — смеялся Имир. — Как думаете, они сразу же убегут при виде гоблина, или продержаться пару минут?

— Не знаю, не знаю, — качал головой Игвальд. — Но нам всё равно придётся с ними нянчиться.

Флориан не принимал участия в этом разговоре. Он хотел припомнить им встречу с Тартарусом, но сдержался. Его больше волновала ночная встреча с Юлианом. Этот, как оказалось, вампир стоял в углу комнаты, но никто не обращал на него своего внимания. Стоило Флориану на него посмотреть, как он лучезарно улыбался в ответ, обнажая свои клыки. Флориану было не по себе от этого. Он прекрасно понимал, что раз Юлиан вампир, то ему приходиться убивать людей для пропитания. Но некая сила успокаивала разум Флориана. В его голове схлестнулись противоречивые мысли. С одной стороны его это тревожило, но с другой ему было всё равно на жизни людей. Они нисколько его не волновали. Иногда в памяти Флориана возникали воспоминания, связанные с Юлианом. В основном они были связаны с войной. Вот только Флориан никак не мог вспомнить с кем именно он тогда воевал.

Пока Флориан витал в облаках к нему подошёл Юлиан. Вампир так и сиял.

+ Флориан, у меня важные новости, — послышался его голос в голове Флориана. — В Тарн прибыл ещё один архимаг. Сейчас он находиться в донжоне крепости. +

Это несколько обескуражило Флориана. Он знал про Странника, которые был хоть и опосредованно, но на стороне Святой Империи. Но если на стороне Берелиана появиться свой архимаг, то дела в скорой войне будут плохи.

+ Ты знаешь его? + — не мог не спросить Флориан.

+ Естественно! — горделиво ответил Юлиан. — Это Уйвар-харан — великий чернокнижник

Востока. Он очень могуществен и не уступает в силе Тартарусу Страннику. И прибыл он для того, чтобы оказать помощь Берелиану. Так что война обещает быть красочной. +

+ Означает ли это, что Старая Империя спуталась со злом? +

+ Нет. Хоть Уйвар-харана и называют чернокнижником, но на деле это связано не с тем, что он якшается с тёмными силами, а из-за того, что он очень мрачный тип, да и жестокий в придачу. Массовые казни пленных для него обычное дело. +

—… эта мелочь просто мусор! — всё продолжал смеяться Имир. — Я видел их, когда те выгружались. Таскали ящики, как слуги.

— Может у них это традиция такая? — спросил Форнам. — Например, чтобы знали своё место в мире. Ха-ха-ха! Это Берелиан меня просто поражает. Такая беднота кругом.

Флориан сидел и слушал всё это. Он понимал, что они просто вымещают свою злобу. После встречи с Тартарусом они все сидели, словно мыши. А теперь у них появился повод для насмешек. Эти трое — Имир, Форнам и Игвальд — были очень высокомерны. Занимаемое ими место в Святой Империи вскружило им головы. Особенно Имиру. Он с первого же дня вёл себя как урождённый император.

Но их беседу прервал Торек, вернувшийся с совещания. Эльф выглядел мрачнее тучи. Он молча сел за стол и залпом выпил чашку чая, которую ему подала Миранда.

— Что-то случилось? — спросила девушка.

— Да, всё очень плохо, — ответил эльф. — В Тарн прибыл архимаг Уйвар-харан. Он будет участвовать в “соревнование”, так что все наши планы могут сорваться.

Ему не надо было говорить, какие именно планы могли сорваться. Чемпионы прекрасно помнили зачем они здесь.

— И что из себя представляет этот архимаг? — подал голос Имир. — И с какой стати он будет участвовать? В правилах “соревнования” это не обговаривалось.

— А кто ему может запретить!? — крикнул на него Торек. — Он архимаг. Вершина этого мира. Уйвар-харан — герой Востока, как-то связанный с самим Старшим Народом. Его слово — закон в большей части Срединных Земель! Тем паче он знаком с Тартарусом Странником. Они одного поля ягоды. Но если Странника мирские дела не слишком-то и волнуют, то Уйвар-харан всегда был противником Наследников. Он наш враг. Старый и заклятый!

На это Чемпионам нечего было ответить. Они все потупили головы. Лишь один Юлиан продолжал улыбаться, стоя за спиной Флориана.

***

Лерней шёл по Тарну. Он направлялся в “Гарцующую пони”. Там собиралось очередное собрание заговорщиков. Тувиэль уже сообщил ему, что освобождение Тайлая будет проходить этой ночью. Лернею не надо было к этому готовиться, поскольку элексир он уже создал. Это заняло буквально полчаса. Вода в котле нагревалась дольше.

Но внезапно Лерней остановился посреди толпы. Он чувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Этот “кто-то” источал негативную энергию. Она была хаотической и кружила

неконтролируемым, но едва уловимым потоком вокруг улицы.

Свернув в косой проулок, Лерней вышел на площадь с колодцем. Там собралась небольшая толпа зевак, которые смотрели за тем, как рабочие черпали песок из того колодца. Небольшая группа стражников за всем этим действом приглядывала. Это было обычное дело — каждый колодец периодически надо было чистить. Вот только именно из колодца и исходила вся эта негативная энергия, но люди никак на неё не реагировали, что было весьма странно.

И пока Лерней размышлял над всем этим, его заметили стражники. Они что-о обсудили меж собой и отправили одного к нему. Это был мальчишка лет шестнадцати, который только вступил в стражу.

— Господин да Дейя, что Вас привело сюда? — слегка дрожащим голосом спросил он.

Лерней не удивился тому, что стражники его знают. Скорее всего это Лорд Литиан постарался. Но Некроманта это нисколько не волновало.

— Я почувствовал что-то необычное, исходящее от этого колодца, вот и пришёл, — ответил ему Лерней. — Не происходило ли тут ничего странного?

— Д-да! Происходило! Вчера ночью в колодце утопилась вдова Мелия из соседнего дома. Её муж погиб во время того происшествия в купальнях. Так что она осталась совсем одна. Не перенеся утраты, она и прыгнула туда. Сейчас мы пытаемся достать тело из колодца, чтобы трупный яд не попал в воду, — на одном дыхание произнёс мальчишка.

— Хм, понятно, — кивнул Лерней. — Могу ли я осмотреть колодец?

Мальчишка сразу не ответил. Он лишь беспомощно обернулся к старшему из их отряда. Тот лишь кивнул.

— К-конечно! Следуйте за мной!

И не дожидаясь Лернея, юный стражник зашагал как на параде к колодцу. Другие стражники лишь снисходительно посмеивались и улыбались.

Подойдя к колодцу, Лерней заглянул в тьму ямы. Его кроваво-красные глаза сверкнули, когда увидели, что на дне действительно плавает тело женщины в одной ночнушке. Вот только он не было раздутым, как у всех утопленников. Напротив, казалось, что её кто-то оглодал. Где-то всё ещё была плоть, а где-то виднелись кости. Но больше всего досталось её лицу. Оно было освежёвано, причём по всей видимости сделано это было до того, как тело сбросили в колодец.

Сотворив заклинание левитации, Лерней достал тело из колодца. Когда все увидели состояние вдовы, то по площади прокатилась волна вздохов. Многие отвернулись, не в силах смотреть на это. Стражники быстро окружили тело.

— Что же с ней могло произойти? — в шоке сказал один из стражников.

— Её убили и зачем-то освежевали лицо, содрали плоть в некоторых частях, и лишь за тем сбросили в колодец, — в слух рассуждал Лерней. — По всей видимости это был некий ритуал. От неё исходит явственный след негативной энергии. Скорее всего за этим стояли некие оккультисты, проникшие в Тарн. Так же это могли быть те орки из купален. Они вполне могли разбрестись по соседним районам во время ночной неразберихи. Немедленно сообщите об этом Лорду Литиану!

— Обязательно! — заверил Лернея стражник. — Так, ребята, снимайте плащи. Сейчас понесём тело в Башню! Да живее! А вы что стоите? Расходимся, расходимся!

Так стражники унесли тело, а толпа разошлась, тихо перешёптываясь меж собой. Лерней же остался стоять у колодца. Он внимательно всматривался в тёмную бездну ямы. Что-то было здесь не так. Он чувствовал это. Слишком много тёмных события происходило в последнее время. Как будто бы некий злой гений разыгрывал карты одна за одной, и руки его были полны тузов и козырей. Это не нравилось Лернею, но и сделать он сейчас ничего не мог. Без разрешения властей Тарна никакие законные методы расследования он применить не мог, но и лишний раз проявлять свои “тайные” возможности он не хотел. В первую очередь из-за Уйвар-харана. Он прекрасно знал, что Ур и Лерней — это одно лицо. Да и была другая странность. “Итир’ад’дир” — слово, связывающая Некроманта и архимага. С этой связью надо было разобраться в первую очередь.

— Ладно, сейчас ничего уже не сделаешь, — вздохнул Лерней.

Он ещё мгновение постоял у колодца, а затем направился в “Гарцующую пони” на собрание. Там его уже ждали Дурин, Тувиэль и Валион.

http://tl.rulate.ru/book/47583/2444851